

ГА РФ, фонд 10026, оп. 4,
дело 94.

10 T

В Верховный Совет Российской Федерации

20.03.92.

К вопросу о неплатежеспособности предприятий
в Российской Федерации

Выработка решений о путях преодоления неплатежеспособности российских предприятий предполагает прежде всего выяснение причин этой неплатежеспособности.

Объяснение этого явления недостаточным ростом денежной массы и кредитов Центрального банка представляется совершенно неверным.

Жесткая кредитно-денежная политика Центрального банка является абсолютно необходимым условием обуздания инфляции и насыщения рынка товарами и услугами. Именно такая политика Центрального банка в первые 1,5 месяца после либерализации цен вместе с жесткой бюджетной политикой правительства позволили заметно ограничить рост цен и улучшить положение на потребительском рынке в феврале.

Если бы рост денежной массы был ^{большим}, то это привело бы только к более высоким темпам роста цен, зарплаты и объемов взаимных платежей предприятий в номинальном выражении.

Этот вывод подтверждается эмпирическими данными. Кредиты Центрального банка коммерческим банкам увеличились: в январе - на 8%, в феврале - на 27%, за первые десять дней марта - на 9% или на 30% в месячном исчислении. Несмотря на резкое ускорение роста кредитов со второй половины февраля рост объема платежей практически не замедлился.

Резкое ускорение роста кредитов Центрального банка произошло в результате решения Центрального банка (телеграмма от 17.02.92), по сути дела отменившего 15-процентный ^{квартальный} лимит на прирост кредитов Центрального банка. ^{Позже} также это решение было фактически отменено. Но время было упущено. Региональные управления Центрального банка успели выдать кредиты на несколько десятков миллиардов рублей. В результате кредиты ЦБ за первые два месяца увеличились на 37% вместо планировавшихся 15% на весь первый квартал.

11
2.

В марте произошло дальнейшее "смягчение" кредитной политики ЦБ. Уже приняты решения о предоставлении кредитов за счет централизованных ресурсов фермерам (8 млрд.руб.), другим предприятиям АПК (25 млрд.руб.), предприятиям ТЭК (29 млрд.руб.), лесной промышленности (5 млрд.руб.) и т.д. Поток требований на кредиты ЦБ нарастает. В результате прирост кредитов ЦБ в марте может составить 50-70%.

Все это происходит на фоне резкого смягчения бюджетной политики. Предполагается, что дефицит республиканского бюджета во II квартале превысит 130 млрд.руб.

Если бы мощности "печатного станка" были достаточны, то такая кредитно-денежная и бюджетная политика привела бы к гиперинфляции. Но это нам не грозит. Мощности Гознака позволяют увеличивать налично-денежную массу только на 10-15% в месяц. В ближайшие месяцы выпуск купюр с более высоким номиналом технически невозможен. Поэтому уже в апреле мы можем столкнуться с жесточайшим и, главное, безысходным налично-денежным кризисом, что может привести к массовым забастовкам. Выпуск денежных суррогатов положение не спасет. Это подтверждает опыт Украины. Денежная система может быть полностью разрушена.

Многочисленные и совершенно нескоординированные решения об увеличении зарплаты, бюджетных расходов, о предоставлении разных налоговых и кредитных льгот, к сожалению, абсолютно не учитывают данный фактор.

Первые признаки налично-денежного кризиса уже налицо. Налично-денежная эмиссия на территории России составила: в декабре - 19,5 млрд.руб., в январе - 16,9 млрд.руб., в феврале - 23,6 млрд.руб. Только за первые 15 дней марта она составила 21,1 млрд.руб.

Предлагаемое заместителем председателя ЦБ В.И.Соловьевым увеличение кредитов ЦБ для решения проблемы неплатежеспособности предприятий никакого положительного результата не даст. При достаточной мощности "печатного станка" оно бы просто привело к ускорению роста денежной массы, цен, зарплаты и объема платежей в номинальном выражении. В настоящих же условиях оно приблизит и усугубит налично-денежный кризис.

Фундаментальная причина неплатежеспособности предприятий имеет "структурный" характер. После либерализации цен и отмены дотаций многие предприятия оказались убыточными. Они неспособны покрыть расходы своими доходами и "инициируют" цепочку неплатежей. В эту цепочку постепенно вовлекаются и прибыльные предприятия.

Коренное решение проблемы заключается в выявлении и реорганизации убыточных предприятий на твердой законодательной базе (Закон о банкротстве). Временное решение проблемы заключается в запуске механизма специальных кредитов на зарплату на срок до 3 месяцев в пределах двух минимумов зарплаты под гарантии Правительства. Этот механизм имеет "безадресный" характер и может служить своеобразным "аварийным клапаном", дающим шанс убыточному предприятию самостоятельно "выкарабкаться" из финансового кризиса.

Другая, хотя и второстепенная причина цепочек неплатежей, — это сохранение стереотипов хозяйственного поведения. Раньше все было просто. Продукцию отгрузил без оплаты, под товары отгруженные получил почти гарантированный кредит в банке. Покупатель когда-нибудь да оплатит, если не из своих доходов, то за счет бюджетных дотаций. Сейчас происходит ломка этих стереотипов. Поставщики все чаще требуют предоплаты. И это совершенно нормально.

В заключение несколько слов о путях преодоления налично-денежного кризиса.

Нет иного выхода кроме ужесточения кредитно-денежной и бюджетной политики. Учетную ставку процента необходимо повысить по меньшей мере до 40% и приблизить ее к процентной ставке кредитного рынка. Нынешняя ставка в 20% значительно ниже ожидаемого темпа инфляции и представляет собой отрицательную "реальную" ставку процента. Это все равно, что дать в долг доллар под обещание вернуть 70 центов. При заниженной ставке процента спрос на кредиты не ограничен. Требования на кредиты со стороны руководителей регионов, министерств подкрепляются поддержкой различных политических деятелей. Сотрудники Центрального банка перед этим натиском устоять не в состоянии. Кредиты растут как снежный ком. Учетная ставка процента, близкая к равновесной, ограни-

чит требования на кредиты, лишит коммерческие банки незаслуженных доходов, повысит эффективность распределения кредитов, устранит возможности для коррупции. Рост кредитов, денежной массы и цен приостановится. Рост потребности в наличных деньгах также замедлится.

И последнее. Верховный Совет должен решить, что ему нужно: послушный Центральный банк или твердый рубль.

Заместитель министра
финансов

С.Игнатьев

20.03.92